

На правах рукописи

Фаязова Ирана Фараджевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИИ
НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

**10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2022

Диссертация выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамshedович**
доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, проректор МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино»

Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна
кандидат филологических наук, проректор по учебной части Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита состоится «22» июня 2022 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте «Российско-Таджикского (Славянского) университета» (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан « 19 » апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследовательский интерес современных направлений науки лежит в плоскости глубокого изучения социальнокогнитивных механизмов, определяющих языковое употребление, а также таких языковых аспектов, которые воедино складываются в лингвокультурологическую картину социума.

Выделение специальных ономастических проблем из общелингвистических объясняется положением имен собственных в языке. Имена собственные представляют собой особую подсистему языка, в которой зафиксированы традиционные образные представления, отражающие мировоззрение общества.

Настоящее диссертационное исследование посвящено многоаспектному сопоставительному анализу антропонимиконов трех далеко родственных языков (немецкого, русского и таджикского); выявлению и систематизации этимологических, лексико-семантических, лингвокультурологических и структурных характеристик систем личных имен в исследуемых языках.

Актуальность исследования обусловлена потребностями таких современных направлений лингвистики, как лингвокультурология и социолингвистика, характеризующихся антропоцентрическим подходом к изучению языковых явлений. Сопоставительный анализ исследуемых единиц позволяет выявить общие и частные закономерности формирования и функционирования систем личных имен и определить концепцию ценностей в вопросе имяназвания в разных социумах. Особенности исследуемых антропонимиконов демонстрируют социально-культурную специфику сопоставляемых языков. Изучение единиц трех антропонимических систем обогащает знания об истории, мировоззрении, менталитете и языковых картинах мира, способствуя успешному межкультурному взаимодействию. Актуальность работы определяется также практически полным отсутствием системных сравнительно-сопоставительных исследований немецкой, русской и таджикской антропонимии в отечественной и зарубежной литературе.

Цель исследования заключается в проведении систематического этимологического, компонентного и структурного анализа антропонимиконов немецкого, русского и таджикского языков и в выявлении сходств и отличий в них. Все три исследуемых языка относятся к индоевропейской семье языков, но принадлежат к разным подгруппам (немецкий язык – к германской группе, южногерманской подгруппе, русский язык – к славянской группе, восточнославянской подгруппе, таджикский язык – к иранской группе, югозападной подгруппе).

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1) изучить основные понятия и единицы исследования ономастики, охарактеризовать социокультурную функцию антропонимов, этнолингвистические и структурные особенности личных имен в трех сопоставляемых языках;

2) описать основные исторические этапы становления антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков;

3) охарактеризовать этимологические особенности заимствований в составе национальных антропонимиконов;

4) охарактеризовать морфологические особенности образования дериватов в трех языках, проанализировать специфические особенности образования прозвищ;

5) провести анкетирование среди носителей немецкого, русского и таджикского языков и проанализировать полученные результаты;

6) определить мотивы имянаречения в диахронии и синхронии;

7) выявить факторы и современные тенденции имянаречения в рассматриваемых лингвокультурах;

8) описать динамику распространенности антропонимии в Германии, Австрии, России и Таджикистане.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые представлен комплексный сопоставительный анализ антропонимии немецкого, русского и таджикского языков как в диахроническом, так и в синхроническом ракурсах. В работе выявлены и описаны основные способы номинации антропонимов в трех языках, проведен хронологический обзор становления антропонимии трех рассматриваемых языков, определены способы обогащения ономастической лексики путем заимствования, выявлены структурные особенности личных имен и способы образования дериватов, а также изучены прозвища как особый пласт антропонимикона.

В диссертационном исследовании определены основные тенденции формирования и становления антропонимической системы немецкого, русского и таджикского языков, установлены мотивы имянаречения, отражена этимология самых распространенных имен в рассмотренных периодах, выявлены тенденции имянаречения в 2020 году. Такой многоаспектный подход позволяет выработать методику для исследования других ономастических единиц.

Объектом исследования являются антропонимиконы немецкого, русского и таджикского языков.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности антропонимии немецкого, русского и таджикского языков, факторы, влияющие на

формирование антропонимиконов, а также мотивы и тенденции имянаречения в современных социумах в условиях глобализации.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения и методические принципы, представленные в работах зарубежных, российских и таджикских ученых в области ономастики, антропонимики и лингвокультурологии таких, как: W. Seibicke, M. Gottschald, F. Justi, Д.И. Ермолович, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А. Гафуров, Ш. Хайдаров, Д.Д. и др.

Материалом для исследования послужили: 1) данные словарей личных имен трех языков: G. Drosdowski, «Duden, Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Vornamen» (Дуден. Словарь имен. Этимология, значение и употребление нескольких тысяч имен), F.W. Weitershaus, «Das neue Vornamenbuch» (Новый словарь имен), А.В. Суперанская, «Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание», Н.А. Петровский, «Словарь русских личных имен», М. Косими и А. Мирбобоев, «Фарҳанги номҳои тоҷикӣ» (словарь таджикских имен); «Феҳристи номҳои миллии тоҷикӣ» (Реестр таджикских национальных имен); 2) сведения по немецкой, русской и таджикской антропонимике, полученные в следующих работах: W. Seibicke «Die Personennamen im Deutschen» (Личные имена в немецком языке), «Die Geschichte der Vornamen» (История личных имен) и др. В.А. Никонов «Имя и общество», А.В. Суперанская, «Имя – через века и страны» и др., А. Гафуров, «Рассказы об именах», «Лев и Кипарис» и др., Ш. Хайдаров «Статьи по антропонимии», «Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика: Сборник статей» и др.; 3) данные, полученные в результате проведенного анкетирования в 2012-2013 гг. в Германии, Австрии, России и Таджикистане; 4) данные, полученные из записей актов отдела загса района Фирдавси г. Душанбе за 2020 г.; 5) данные официальной статистики из записей загсов г. Москвы за 2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс]; 6) данные официальной статистики из записей загсов по Германии за 2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс].

В работе была использована комплексная **методика** исследования материала, включающая *общие методы научного познания*: анализ, наблюдение, синтез, сравнение; *лингвистические методы*: сравнительно-сопоставительный метод, исторический метод, компонентный анализ, структурный анализ, семантико-когнитивный метод, прием культурно-фоновой интерпретации; *эмпирические методы*: изучение специальной литературы, систематизация и анализ записей актов гражданского состояния, анализ данных словарей; элементы квантитативного метода (при анализе и презентации полученных результатов исследования в виде таблиц, диаграмм, графиков) и др.

Теоретическая значимость исследования обусловлена важностью изучения проблем антропонимии для методологических, практических аспектов лексико-семантической системы немецкого, русского и таджикского языков в целом и ономастики, в частности. Значимость работы заключается также в выявлении общих и частных закономерностей становления и функционирования немецкой, русской и таджикской антропонимии в языковой системе. Материалы и теоретические положения диссертационного исследования представляют интерес в плане сравнительного изучения лексики других индоевропейских языков, позволяют выявить специфику и универсальные черты антропонимов, функционирующих в родственных языках.

Практическая значимость. Результаты исследования и выводы и приведенный в работе иллюстративный материал могут найти применение при составлении учебников и учебно-методических пособий по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, теории и практике межкультурной коммуникации, при составлении антропонимических словарей, при написании курсовых и выпускных работ по лингвистике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Антропонимикон немецкого, русского и таджикского языков системно строго организован, что проявляется в четком структурном и семантическом объединении его систем в сопоставляемых языках;
2. Антропонимическая лексика трех сопоставляемых языков развивается динамично и подвержена изменениям, связанным с проникновением в нее заимствованных имен и возникновением новых тенденций в социуме;
3. Несмотря на отдаленное родство трех рассматриваемых языков, мотивы имяназечения носят в целом универсальный характер;
4. Тенденции при выборе имени носят непостоянный характер и формируются под воздействием социальных установок, моды, религии и т.д.
5. Среди факторов, влияющих на имяназечение, важнейшими являются фактор благозвучности имени и религиозный фактор;
6. За последние годы во всех трех рассматриваемых лингвокультурах отмечаются изменения в составе антропонимикона, связанные с изменением ценностных ориентиров в обществе в условиях глобализации.

Диссертация прошла **апробацию** на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания. Основные положения и выводы проведенного исследования апробированы в докладах на следующих конференциях: Межвузовская конференция «Проблемы сопоставительного изучения и преподавания иностранных языков» (25.02.2011 г., г. Душанбе), Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы

филологии» (5.03.2013 г., г. Душанбе), Межвузовский круглый стол, посвященный 30-летию независимости республики Таджикистан и 25-летию основания РТСУ «Перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире» (30.03.2021 г., г. Душанбе), Международная научно-практическая конференция «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященная 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16.10.2021 г., г. Душанбе), Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития в лингвистике» (24.11.2021 г., г. Душанбе), Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи» (6.12.2021 г., г. Душанбе).

По теме исследования опубликовано 9 статей, 4 из них в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Цель и задачи диссертации определяют ее структуру: работа состоит из введения, трех глав, списка литературы и приложений. Приложения содержат диаграммы и таблицы, представляющие полученные статистические данные в обработке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены объект и предмет исследования, его цель, задачи и используемые методы, указаны его актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимости, апробация, обозначены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Антропонимы как объект общетеоретических исследований» были рассмотрены такие вопросы, как, ономастика и ее основные понятия и единицы исследования, антропонимика как объект исследования ономастики и антропоним как объект лингвокультурологического и лексико-семантического исследования, социокультурная функция антропонимов в современном мире, структурные особенности немецкой, русской и таджикской системы личных имен.

В **первом разделе первой главы** «Ономастика и ее основные понятия и единицы исследования» рассматривается трактовка термина «ономастика», который понимается как в широком смысле, так и в более узком, т.е. как «совокупность имен собственных». Хотя, возможно, ономастику следует рассматривать, прежде всего, как самостоятельную лингвистическую науку, а не как раздел лексикологии.

Предметом изучения и основным термином ономастики является **оним** (от др.-греч. ὄνυμα – имя, название) – слово, словосочетание или предложение,

которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации, в том числе *антропоним*, *топоним*, *идеоним*, *хремотоним*, *зооним*, *астроним*, *теоним*, которые создают различные разряды онимов [Подольская; 1988: 7].

Исследователями были предприняты многочисленные попытки классификации онимов (в том числе известны классификации А.В. Суперанской, А. Бах, Н.А. Максимчук, Б.Н. Мечковской). Рассмотрим подробную классификацию онимов А.В. Суперанской, предложенную в соответствии с обозначаемыми объектами и с учетом всех лингвальных и экстралингвальных особенностей имен, на основе которой приводим свои примеры: **антропонимы** - обозначения людей (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы): *Hein, Heiner, Heinrich; Алёша, Алексей, Алексеевич; Аҳмад, Аҳмадзода, Аҳмадӣ*; **зоонимы** - обозначения животных: *Веппу, Шарик, Полвон*; **фитонимы** - обозначения растений: *Veilchen, фиалка, бунафша*; **топонимы** - названия географических объектов, сюда также относятся **оронимы**: *Zugspitze, Воробьёвы горы, Қуллаи Исмоили Сомонӣ*, **гидронимы**: *Rhein, Байкал, Қўли Сарез*, **ойконимы**: *Berlin, Москва, Душанбе*, **урбанонимы**: *Ludwig-Straße, Олимпийский проспект, Хиёбони Рӯдакӣ*; **дромонимы**: *Zugverbindung Deutsche Bahn, Октябрьская железная дорога, Роҳи оҳани Душанбе - Москва* и др.; собственные имена ветров, сезонов, стихийных бедствий и т.д.; **космонимы** - обозначения для зон космического пространства: *Milchstraße, Млечный путь, Роҳи Қаҳкашон*, **астронимы** – обозначения небесных тел и их частей: *Jupiter, юпитер, муштарӣ*; **хрононимы** - обозначения точек и отрезков времени: *Tag der deutschen Einheit, День Победы, Рӯзи Истиқлолият*; собственные имена отдельных мероприятий, праздников; собственные имена отдельных кампаний; собственные имена – названия учреждений, предприятий и т.п.; собственные имена пароходов, самолетов, экспрессов; собственные имена – названия литературных, музыкальных, сценических, кинематографических, живописных, скульптурных и т.п. произведений; наименования органов периодической печати; **документонимы** - названия документов, законов: *Gesetz, закон, қонун*; **хремотонимы** - различные названия предметов материальной культуры, в т.ч. названия оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, предмета утвари: *Bernstein, Зелёный бриллиант, лаъл (рубин)*; собственные имена – названия марок и сортов изделий, моделей машин, образцов товара; **мифонимы** (демонимы, теонимы, мифотопонимы, мифохремотонимы и др.) – объекты, созданные фантазией людей: *Hagen* (герой поэмы «Песнь о Нибелунгах»), *Зевс* (древнегреческий бог), *Рустам* (легендарный герой персидско-таджикского народного эпоса «Шахнаме»); географические, астрономические, биологические (объекты, существование

которых предполагается, но не доказано); литературоведческие, искусствоведческие (объекты, созданные творчеством художника) и др. [Суперанская; 1973: 145]. Любая классификация имен может считаться полной только в определенную эпоху, поскольку *онимы* – это открытая, постоянно пополняемая система.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий **антропонимы** – собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные и групповые), криптонимы (скрывааемые имена). Изучаются также антропонимы литературных произведений, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках. Антропонимика разграничивает нарицательные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в определенную эпоху имеет свой **антропонимикон (антропонимию)** – реестр личных имен.

Личные имена, в том числе и антропонимы являются материальным олицетворением значимых для лингвосоциума исторических событий, и служат символами национальной мифологии, культурных и религиозных ценностей.

Во **втором разделе первой главы** «Антропоним как объект лингвокультурологического и лексико-семантического исследования» освещается вопрос об исследованиях в области антропонимики советскими, российскими, зарубежными и отечественными учеными.

Значимый вклад в ономастические исследования в немецкоязычном пространстве внес W. Seibicke, работы которого посвящены личным именам. В них представлены терминологический, исторический, социологический, стилистический и географический аспекты, а также значение и апеллятивизация собственных имен, их морфологические и фонетические особенности. Вопросы социальных и исторических аспектов имянаречения и формирования антропонимикона освещались в работах таких ономатологов, как, M. Wolffsohn, J. Eichhoff, G. Müller и др.

Заслуги В.А. Никонова, в развитии советской ономастики без преувеличения велики. В его трудах объясняются задачи антропонимики, выявлены и исследованы грани тождеств и различий между именами собственными и нарицательными в их этимологии, составе и функционировании, им было предложено пересмотреть современные отчества и их формы и заменить их наиболее традиционными формами отчеств и фамилий и т.д.

Неоценимый вклад в область теории ономастических исследований был внесен А.В. Суперанской. В трудах ученой освещены такие проблемы, как

значение имени в обществе; статус имени собственного; ономастическое пространство и классификация имён; собственные имена в языке и речи; семантика собственных имён; определение места ономастики среди других наук; связь имён собственных с жизнью человека и т.д.

Среди таджикских ономатологов нам известны такие имена, как А. Гафуров, Ш. Хайдаров, М. Косими, А. Мирбобоев, М. Аюбова, Д.Д. Мирзоева и многие другие.

Особую ценность для отечественной ономастики представляют работы А.Г. Гафурова, выдающегося советского и таджикского этнографа и ономатолога. Работы А.Г. Гафурова внесли неоценимый вклад в исследования ономастики в целом и антропонимики в частности. Они представляют собой энциклопедию таджикских имен и отражают факты из истории и культуры народа.

Одним из известных ученых в области современной таджикской ономастики является Ш. Хайдаров. Автором издано огромное количество трудов по антропонимике, топонимике и этносоциолингвистике, в которых затрагиваются вопросы этимологии, имятворчества, истории, мотивировки таджикских имен и т.д.

Интересна работа Д.Д. Мирзоевой «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане». Автором выполнена классификация таджикских и русских антропонимов по лексико-семантическим, грамматическим признакам, фонетическим и семантическим особенностям.

В третьем разделе первой главы «Социокультурная функция антропонимов в современном мире» антропоним рассматривается как социальный знак. Наличие социального компонента в семантике антропонима очевидно. Одной из важнейших социальных функций антропонима является различительная. Еще одна функция личного имени – функция этноязыкового знака, или национального знака, поскольку многие имена указывают, к какому этносу и языку принадлежат их носители.

Проведенный анализ показал, что имя, являясь социолингвистическим знаком, находится в тесной взаимосвязи с процессами, протекающими в том или ином обществе. Антропоним аккумулирует исторический и культурный опыт конкретно изучаемой лингвокультуры. Рассмотрение вопроса о формах обращения в каждой из лингвокультур позволяет сделать вывод о необходимости их изучения наряду с другими языковыми особенностями личных имен.

В четвертом разделе первой главы «Структурные особенности немецкого антропонимикона» было установлено, что современная система

личного имени сформировалась постепенно, на основе древнегерманских онимов, затем прозвищ, которые стали передаваться по наследству и закрепляться в официальных документах. Родовые фамилии начали появляться с XII в. Подавляющая часть немецких фамилий сформировалась по названию профессий. Современная система именования в немецкоязычном пространстве уникальна, многоступенчата, со своей системой упрощения. В сведениях ЗАГСа, подписях, почтовых адресах, названиях книг, на визитных карточках, при представлении себя фамилия стоит на последнем месте; в формулярах, анкетах и в списках, упорядоченных согласно алфавиту, исходя из практических соображений, сначала указывают фамилию.

В пятом разделе первой главы «Структурные особенности русского антропонимикона» можно сделать вывод, что современная система русского языка – трехчленна, однако она появилась не сразу. Первыми отчества стали носить представители высших классов общества, но уже начиная с Петровской эпохи, наличие графы «отчество» является обязательной во всех документах. Слово «фамилия», которое вошло в русский язык из латинского, появляется в Петровскую эпоху, сначала как обозначение семьи или жены, лишь позже – в значении «семейное имя». В современных русских фамилиях сохраняются все структурные типы, возникшие несколько веков назад.

В шестом разделе первой главы «Структурные особенности таджикского антропонимикона» было выявлено, что фамилии у таджикского народа Средней Азии имеют недавнее происхождение. Вследствие уходящих вглубь истории политических, культурных и социальных связей и в целом вследствие влияния системы русского языка на таджикский, в таджикском языке существует та же трехчленная схема именования. Однако, после обретения Таджикистаном независимости, двухчленные структуры встречаются все чаще, например, *Эмомалӣ Раҳмон*, *Амирҷони Исмаилло* и т.д. В современном таджикском фамилиеобразовании наблюдается также большое количество фамилий с формантами *-ӣ*, *-зода*, как например, *Ҷалол Иқромӣ*, *Мирзо Турсунзода* и т.д.

Во второй главе «Способы пополнения состава личных имен в немецком, русском и таджикском языках» отражается изучение основных этапов становления антропонимических систем немецкого, русского и таджикского языков. В ней освящаются вопросы заимствования, как способа обогащения антропонимикона трех языков, описывается выполненный сопоставительный структурный анализ личных имен и способы образования дериватов в национальных антропонимиконах; рассматриваются прозвища как особый пласт антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков.

В первом разделе второй главы «Основные этапы становления немецкого антропонимикона» проанализированы основные этапы формирования антропонимии немецкого языка:

- 1) Древний период (VII–IV вв. до н.э.): именам приписывался магический смысл. Из древних имен известны такие как, *Eberhart, Bernhart, Wolfgang* и т.д.
- 2) Начиная с VIII в. происходит проникновение имен из Ветхого Завета: *Adam, Susanne, Andreas, Agathe* и т.д.
- 3) Начиная с конца XII-го века, начинается вторая волна христианских имен. Популярными становятся имена из Нового Завета.
- 4) XVI в. был ознаменован периодом реформации и концом культа святых; новые религиозные имена создавались на базе немецких слов и основ: *Traugott, Fürchtgott, Gotthold* и т.п.; появляются введенные интеллигенцией и подхваченные дворянством античные имена: *Agrippa, Claudius Hektor, Cornelia, Felicitas, Sabina* и т.п.

Так как протестанские церкви отрицали католическое почитание святых, они предпочитали вместо этого имена из Ветхого Завета. Снова появились такие имена, как *Abraham, Benjamin, Elias, Jonas или Daniel, David, Jeremias, Samuel, Tobias*. Одним из факторов, повлиявшим на их популярность, был перевод Библии Мартина Лютера.

Также в этот период стала распространяться тенденция давать двойные имена: *Johann Sebastian, Johann Wolfgang, Anna Magdalena* и т.д.

5) В XVII-ом веке возникла мода на нецерковный стиль наречения. Из Франции пришли имена *Henriette, Jeanette, Luise u Charlotte, Emil, Eduard u Louis*. Через Австрию, которая имела провинции в Италии, в Германию проникли итальянские имена: *Eleonora, Laura u Guido*. Эти имена были для немцев благозвучными и, таким образом, они быстро вошли в состав имен.

6) В конце XVIII-го века в немецком ономастиконе закрепляются и английские формы имен, например, *Harry, Arthur, Edgar u Henry*.

7) В XIX-ом в. появляются нордические имена: *Helga, Ingrid, Ingeborg, Sigrid, Gustav, Hjalmar u Knud*; славянские имена: *Ludmilla, Olga, Wanda, Fedor* (вариант транслитерации имени *Фёдор*, являющееся по сути славянским толкованием имени *Theodor*) и *Boris*.

8) в XX веке появилась, так называемая, мода на имена. Это были: романтически - «нордические» (*Knut, Olaf, Sven, Birgit*), заимствованные из древнегерманской мифологии или из героического эпоса (*Siegfrid, Siegmund* и др.); французские имена (*Annette, Claire, Nicole, Yvonne*); русские сокращенные (*Vera, Natascha, Sascha*), а также итальянские или англо-американские имена.

Во втором разделе второй главы «Основные этапы становления русского антропонимикона» анализируются основные исторические этапы формирования антропонимии русского языка:

1. Дохристианский период: основной антропонимической единицей в дохристианский период было личное имя - рекло, назвище, парок, прозвание, кличка: *Добрыня, Добронрава*; были распространены имена-метафоры: *Береза, Дуб, Рена, Волк, Заяц, Голубь, Ворона, Воробей*. Период язычества на Руси был ознаменован пополнением состава имен скандинавскими именами *Олег* (Helgi «святой»), *Игорь* (Ingvar «молодой»).

2. Христианский период. С точки зрения В.Д. Бондалетова, необходимо подразделять этот период на 2 этапа: 1) с XI по XVII вв., 2) с начала XVIII в. по 1917 г. Основная масса христианских имен пришла из Византии.

3. XIV век был ознаменован объединением русских земель и образованием централизованного государства, которое усилило влияние церкви на все сферы жизнедеятельности. Мирские имена стали восприниматься как прозвища. XIV век не зря считают переломным в истории русской антропонимики: христианские имена начинают превалировать над славянскими. В XV веке князья, как правило, назывались уже одним именем, а представители низших слоев сохраняли двуимённость еще на протяжении двух веков.

4. В XVIII веке завершился процесс вытеснения русских неканонических имен, связанный с освоением христианских имен. В XVIII-XIX вв. особенно ярко проявлялась социальная дифференциация имен: Одними и теми же именами пользуются преимущественно крестьянки и пренебрегают дворянки - *Василиса, Мавра, Федосья, Фекла*; другие - в почете у дворянок и неупотребительны у крестьянок - *Александра, Елизавета, Ольга, Екатерина*.

5. С 1917 г. начинается советский этап в истории русской антропонимии, после Октябрьской революции. Среди начавшихся в 20-30 годы двадцатого столетия ономастических преобразований выделилось движение за пересмотр христианского именника. Оно нашло проявление в создании совершенно новых имен, идеологически актуальных и потому востребованных: *Марлей* (Маркс и Ленин), *Нинель* (палиндром от Ленин), *Ревмир* (революция мировая) и т.д. Этот период был, как известно, ознаменован активным имятворчеством.

6. Конец XX - начало XIX вв. отмечены возрождением духовных, культурных традиций, демократизацией и деидеологизацией языка, «вестернизацией», или экспансией заимствований.

В третьем разделе второй главы «Основные этапы становления таджикского антропонимикона» анализируются основные исторические этапы формирования антропонимии таджикского языка:

1) Древний период: имена, восходящие к древним источникам таджикского языка, например, *Ариабигнес, Ариамнес, Арианадхес* и др.; имена, отражающие культ природы у древних таджиков: имена с компонентом “мох” – месяц, луна, например, *Моҳнора* – “кусочек луны”, *Моҳпарӣ* – “лунная пери”, *Моҳрӯ* – “луноликая” и т.д. Луне, как и огню издревле приписывалась магическая сила и др.

2) Авестийский (конец III – II тыс. до н.э.) период: имена мифологических и сказочных героев и исторических личностей древнего периода, таких как *Ардашер, Замон, Бахром, Рудоба, Сиёвуш, Куруш, Рустам* и др. В этот период развивается образование имен с подлинными персидско-таджикскими компонентами, прежде всего, с *гул, фар, шах, шахр, рам, мехр, беҳ, бахт*, а также добавлением компонентов *бону, бибӣ, нек, қон, дил, пошо//пачо - Некруз // Некрӯз, Бибигул, Гавҳарбону, Дилноза, Азизқон, Сайпачо* и др.

3) С VIII в. началось влияние арабского языка на таджикский антропонимикон, в который стали проникать не только отдельные имена и их компоненты, но и арабская система именования полностью наложилась на таджикскую.

4) Советский период. После победы Великой Октябрьской Социалистической революции в таджикский ономастикон, наряду с многочисленными интернациональными словами, проникли и русские имена: *Артель, Коммуна, Коммунахон, Колхоз, Колхозбек, Совхоз, Совхозбек, Фабрика, Шахтёр* и т.д.

5) Имена, связанные с ВОВ: в именной фонд таджикской антропонимии вошли такие имена, как: *Маршал, Майёр, Партизан, Герой, Фронт* и др. А также на основе таджикской лексики появились имена *Ҷангӣ* (воинственный), *Аскар* (солдат), *Қаҳрамон* (герой), *Сулҳ / Сулҳия* (мир), *Ғолиб / Ғалаба* (победа).

6) Современный период: Определенная часть исконных таджикских имен в современном антропонимиконе до сих пор сохраняет связь с апеллятивами, явившимися фактором их создания, содержащие определенную семантику, например, имена с компонентом числительных, теофорные имена, названия небесных тел, зоонимы, качества (внешние и внутренние), календарные имена, топонимы, фитофорные имена, титульные, обозначающие родственные связи, природные явления, этнические признаки и т.д. Примеры: *Якдона, Теша, Гавҳар, Худо(ӣ)дод, Офтоб, Шерзод, Парасту, Далер, Баҳор, Зарафшон, Бунафша, Подшо(х), Омад, Додарқон, Боро(у)н, Мардон, Сугдия* и др.

В четвертом разделе второй главы «Заимствования как способ пополнения антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков» анализируется процесс проникновения в состав антропонимии трех языков заимствованных единиц. Выявление анализа состава заимствованных единиц в

составе рассматриваемых антропонимиконов стало возможным благодаря системному выделению всех заимствованных единиц на базе имеющихся этимологических словарей немецких и русских личных имен. На основе полученных данных была составлена статистика и представлена в виде диаграмм.

Из результатов исследования заимствований в составе немецкой антропонимии следует, что большинство заимствований представлено кельтскими, латинскими и греческими именами. Английские, французские, еврейские и славянские имена составляют также весомую часть в составе имен.

На основе анализа заимствований в составе русской антропонимии был сделан вывод, что основной объем заимствованных единиц представлен греческими и латинскими именами. Третью позицию занимают имена, заимствованные из немецкого языка.

Проанализировав состав заимствований в составе таджикской антропонимии, мы пришли к выводу, что основной их объем представлен заимствованиями из арабского языка, поэтому мы представили морфологическую и семантическую классификации арабской антропонимии, проникшей в таджикский ономастикон, на основе имеющейся в распоряжении научной литературы. Кроме того, в составе таджикского антропонимикона было обнаружено наличие греко-римских и тюрко-монгольских заимствованных единиц в небольшом количестве.

В пятом разделе второй главы «Структурный анализ дериватов в исследуемых антропонимиконах» было выявлено, что образование сокращенных единиц происходит по строго определенным правилам, связанным с морфологическими особенностями языка. В результате проведенного анализа морфологической структуры простых производящих имен в немецком, русском и таджикском языках было выявлено, что их преимущественная часть представлена: 1) десубстантивными именами; 2) деадъективными именами; 3) девербальными именами.

В результате проведенного анализа образования сокращенных имен в трех сопоставляемых языках мы пришли к следующим выводам: 1) общим в трех языках является преобладание первой модели усечения, т.е. образование сокращенных имен путем отсечения финальной части; 2) немецкие имена обладают большей производимостью, чем русские и таджикские; 3) морфология в таджикских именах остается прозрачной; 4) учитывая особенности усечения таджикских имен, отметим, что для них характерны первые два типа сокращения; 5) морфология таджикских имен является более устойчивой к преобразованиям; 6) двухступенчатое усечение в сравнении с объемным играет менее заметную роль в пополнении антропонимикона сокращенными формами,

что, прежде всего, определяется достаточно активным в нем участием производящих единиц, а также характером образования производных.

В шестом разделе второй главы «Прозвище как особый пласт антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков» на основе изученного материала относительно вопроса особенностей образования прозвищ в антропонимиконах трех рассматриваемых языков, можно прийти к выводу, что особенностью немецких антропонимов является то, что они могут участвовать в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Эта особенность связана со способностью антропонимов десемантизироваться. Немецкие антропонимы, обладая дополнительным компонентом значения, могут сами переходить в состав прозвищ. Среди нестандартных русских фамилий и сегодня встречаются этимологически относящиеся к прозвищам. Традиционно прозвища в таджикском языке уходят своими корнями в историю ислама, но они в данном случае служили титулами. Сегодня среди таджикских антропонимов встречаются прозвища, образованные от русских слов, что объясняется широким распространением русского языка в Таджикистане.

Третья глава «Актуальные тенденции функционирования антропонимических систем в немецкой, русской и таджикской лингвокультурах» посвящена таким вопросам, как анализ мотивов при выборе имени в современном обществе, результаты изучения динамики распространенности личных имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане в диахроническом ракурсе и анализ актуальных тенденций имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров общества.

В 2012-2013 гг. в рамках данного исследования было проведено анкетирование в Таджикистане, Германии, Австрии и России, с общим количеством респондентов – 300 человек, представителей студенческой молодежи и молодых людей в возрасте до 30 лет. В Таджикистане анкетирование проводилось на базе Российско-Таджикского (Славянского) университета, в котором приняли участие студенты вуза (30 юношей и 30 девушек) разных направлений, а также на базе ОБФ «Центр немецкого языка» («Sprachlernzentrum - Dushanbe») (20 юношей и 20 девушек). В России анкетирование было проведено в формате онлайн при поддержке сотрудников АНО «Редакция Газеты «Переславская Неделя» в городе Переславль-Залесский, а также при поддержке сотрудников компании АН «Аркон» города Санкт-Петербург. Опрос проводился в формате онлайн, в нем приняли участие 25 юношей и 25 девушек в каждом из городов, всего было опрошено 100 респондентов. В Германии в анкетировании приняли участие 50 юношей и девушек, которое проводилось в формате онлайн при поддержке «Информационного бюро ДААД в

Таджикистане» среди студентов вузов Германии из разных городов. В Австрии опрос проводился нами лично, частично онлайн, в городе Вена при поддержке сотрудников Венского университета экономики «Wirtschaftsuniversität Wien». В опросе приняли участие 50 юношей и девушек. Весь полученный материал послужил базой для исследования в третьей главе. Всего было получено свыше 6 тысяч антропонимических единиц.

В первом разделе третьей главы «Анализ мотивов при выборе имени в современном обществе» описаны результаты проведенного анкетирования с целью выяснения отношения общества в настоящее время к выбору имени для новорожденного, установления объективных и субъективных факторов, определяющих выбор того или иного имени.

Чтобы определить универсальные мотивы номинации и выявить специфические черты отдельно взятой лингвокультуры, были проанализированы полученные данные о мотивах номинации новорожденных в Германии, Австрии, России и Таджикистане.

Опрос проводился по девяти вопросам на немецком и русском языках. В ходе анализа нами были сделаны соответствующие выводы.

Опорой для исследования вопроса о мотивах имянаречения послужил первый вопрос анкеты. В ответе необходимо было выбрать пункт – причину, повлиявшую на наречение. Таким образом, были сформулированы своя классификация мотивов, влияющих на выбор имени: 1) мода на имя; 2) имя в честь родственника; 3) в честь известной личности; 3) в честь героя народного эпоса (подразумевались имена древнего происхождения); 4) заимствованное имя; 5) топоним; 6) теофорное имя; 7) благозвучность; 8) мотив не обоснован.

Анализ результатов, полученных от респондентов в 2012-2013 гг. в Германии и Австрии показал, что главным мотивом для выбора имени является благозвучность имени, далее по значимости следует мода на имена, на третьей позиции – 2 фактора: религия и личные мотивы.

Проанализировав данные респондентов в 2012-2013 гг. в России, было выяснено, что одним из ключевых факторов имянаречения в русской лингвокультуре являются семейные ценности - имя было дано «в честь родственников», другая часть опрошенных выбрала свои мотивы, многие указали, что затрудняются ответить. Возможно родители руководствовались своими мотивами при выборе имени, благозвучностью, например.

Анализ данных респондентов в 2012-2013 гг. в Таджикистане показал, что основным мотивом для имянаречения являлась благозвучность имени. На втором месте – иные, личные мотивы, на третьем месте – выбор в пользу имени известной личности, а также религиозное значение имени.

Наиболее наглядно результаты данного анализа показаны в диаграммах № 3-8 (см. Приложения 3-5 к диссертации).

Несмотря на то, что репертуар имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане, различный, было установлено, что мотивы выбора имен для детей в большинстве своем носят универсальный характер:

- При выборе имени, как бессознательно, так и очевидно, политические установки или выражение мнения влияют на решение имядателя;
- Мотивы имянаречения меняются со временем, как и сменяются традиции и ценности;
- Выбирая имя из обилия имеющихся в именнике, родители руководствуются различными принципами выбора (мотивами, аффектами, целями);
- В каждом этносе существуют свои традиции имянаречения, передающиеся из поколения в поколение;
- Исходя из проведенного исследования в 2012-2013 гг. мы также пришли к выводу, что «благозвучность» является основополагающим мотивом при выборе имени.
- В Германии имена выбираются традиционно крестными родителями, либо имя выбирается в честь календарного святого-покровителя в день рождения или крещения; в России часто выбор имени возлагается на родителей, в Таджикистане существует традиция оставлять право выбора имени для новорожденного за старшими родственниками.
- В Германии существует традиция передачи одного имени внутри рода, в основном применительно относительно потомков мужского пола, в память о предке. В России и Таджикистане также существует традиция именованья в честь предков.
- Другая особая форма имянаречения в немецкой лингвокультуре – это выражение связи имен между членами семьи посредством аллитерации. Некоторые отдельные элементы имени также могут передаваться по традиции, например, морфема *-wart* в именах по мужской линии. Однако такой традиции не наблюдалось ни в русской, ни в таджикской лингвокультурах.
- Не только разные поколения, но и братья и сестры иногда идентифицируются в своих именах как принадлежащие друг другу, будь то посредством аллитерации, через общие элементы имен или через варианты имени. В Таджикистане часто для братьев и сестер выбираются имена, начинающиеся на одну и ту же букву, либо парные имена, например, в честь святых, или героев эпоса.

Во втором разделе третьей главы «Результаты изучения динамики распространенности личных имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане в диахроническом ракурсе» анализируются результаты исследования вопроса о

динамике распространения личных имен в диахронии, которое проводилось в 2012-2013 гг., были составлены таблицы с этимологическими данными и диаграммами, отражающими статистику вопроса.

В рамках настоящего исследования мы задавались целью выявить факторы, влияющие на имянаречение в определенную эпоху. Один из вопросов анкетирования был посвящен выявлению тенденций распространенности имен среди представителей возрастного поколения и людей среднего возраста, которые родились в 1950-1980-х годах. Мы рассмотрели самые распространенные имена этого периода и охарактеризовали их этимологически и семантически.

Как видно из диаграммы № 9 (см. Приложение 6), самые распространенные немецкие женские имена охваченного периода по происхождению восходят к латинскому языку. На втором месте греческие, на третьем – еврейские имена. В равном соотношении имена, заимствованные из других лингвокультур.

Относительно мужских ИС данного периода было отмечено, что большая часть единиц представлена древнегерманскими именами, на втором месте греческие, на третьем – латинские имена. Мужские имена уступают женским по разнообразию происхождения, см. диаграмму № 10 (см. Приложение 6).

Исходя из полученных результатов, выраженных в диаграмме № 11 (см. Приложение 7), было установлено, что женские имена рассматриваемого периода по своей этимологии преимущественно восходят к греческому, славянскому и еврейскому языкам. В равном процентом соотношении показаны древнегреческие, скандинавские и латинские имена.

Мужские ИС в русской лингвокультуре данного периода представлены в равном количестве греческими и латинскими именами, на второй позиции были выделены имена славянского, скандинавского и древнегреческого происхождения. На третьем месте в равном соотношении наблюдаются древнегерманские и древнееврейские имена, см. диаграмму № 12 (см. Приложение 7).

Как видно из диаграммы № 13 (см. Приложение 8), среди таджикских женских популярных имен рассматриваемого периода исконно таджикские имена и имена арабского происхождения находятся почти в равном соотношении.

Исходя из диаграммы, можно сделать вывод, что с наибольшим преимуществом состав самых распространенных мужских имен рассматриваемого периода представлен именами арабского происхождения. В равном соотношении – таджикские и древнеиранские имена, см. диаграмму № 14 (см. Приложение 8).

Далее были исследованы личные имена, носители которых родились с 1980 по 2012 годы в Германии/ Австрии, России и Таджикистане. В ходе исследования был проделан этимологический анализ имен, в скобках указана частотность.

Как видно из этимологического анализа, отраженного в диаграмме № 15 (см. Приложение 9), большинство самых распространенных женских имен рассматриваемого периода в Германии и Австрии этимологически восходит к греческому и еврейскому языкам, в одинаковом соотношении представлены имена немецкие, нордические, латинские и итальянские. В равном небольшом количестве распространены имена, пришедшие в немецкую лингвокультуру из других языков, таких, как персидский, французский, русский, английский и фризский.

Из диаграммы № 16 (см. Приложение 9) следует, что самыми распространенными мужскими именами рассматриваемого периода являются имена латинского происхождения, далее следуют имена, восходящие к греческому языку, третью позицию занимают имена еврейские, небольшую долю составляют древнегерманские и итальяноиспанские имена.

Характерной особенностью для наречения в Германии/ Австрии являются двойные имена. Приведем примеры из данной группы имен, которые встретились здесь: Ann-Kathrin; Lily-Malou; Herald Michael; Jan Jakob; Moritz Nikolai; Raphael Marc; Stefan Anton.

В диаграмме № 17 (см. Приложение 10) отражено, что большинство русских женских имен рассматриваемого периода представлены греческими и древнееврейскими именами, в равном соотношении следуют славянские и латинские имена, небольшое число составляют древнескандинавские имена.

Из приведенной диаграммы № 18 (см. Приложение 10), отражающей данный вопрос относительно русских мужских имен, следует, что большинство мужских имен, которые были популярны в рассматриваемый период, восходят к греческому языку. В одинаковом соотношении представлены латинские, древнееврейские и славянские имена.

Исходя из диаграммы № 19 (см. Приложение 11), отражающей распространенность женских таджикских имен данного периода, можно сделать вывод, что 52% процента женских личных имен представлено исконно таджикскими единицами, 30 % - арабскими, 15% - именами персидского происхождения, по 1,5 процента составляют имена древнеиранские и узбекские.

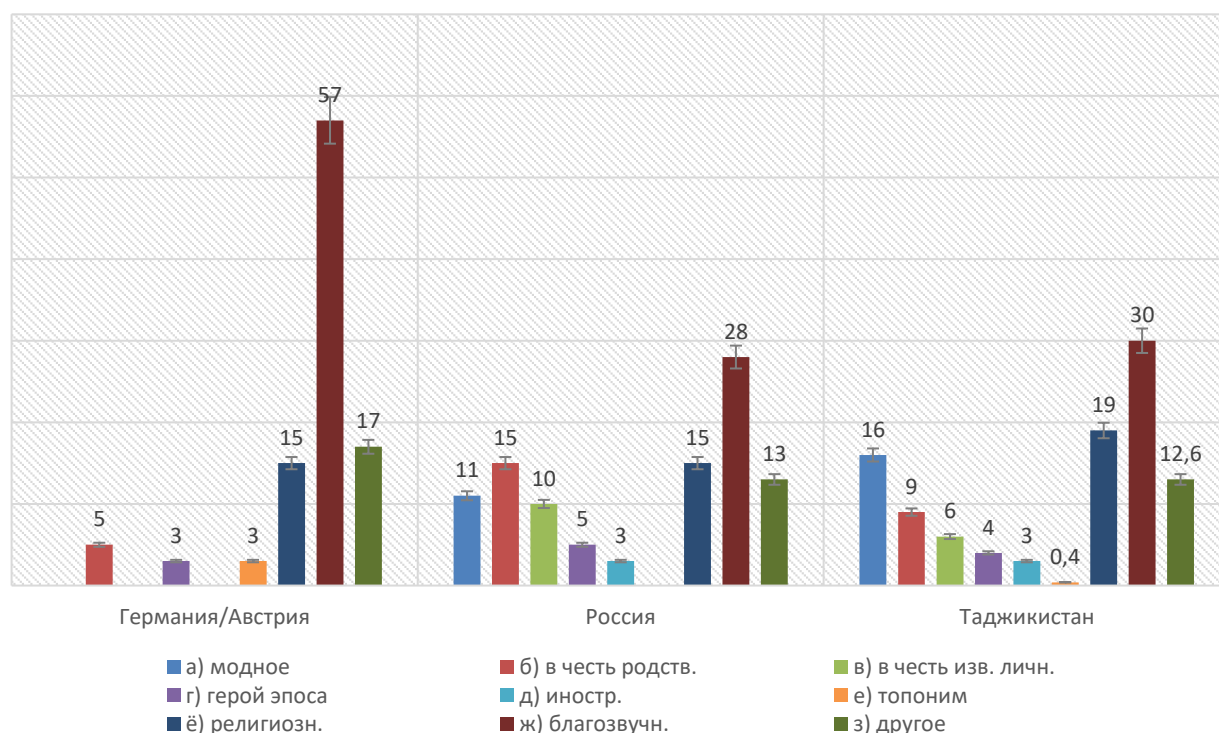
На основе отображенных в диаграмме № 20 (см. Приложение 11) данных следует, что общий состав мужских личных имен в таджикском языке, носители которых родились в период 1980-2012 гг., представлен на 38 % исконно

таджикскими именами, на 31 % - арабскими именами, 17 % составляют персидские имена, 11 % - древнеиранские и 1,5 % - тюркские.

Следующая часть исследования была посвящена выявлению распространенных имен с точки зрения респондентов в 2012-2013 годах. Согласно результатам исследования этимологии самых распространенных имен рассмотренного периода, можно сделать вывод о том, что имена являются индикаторами исторических и культурных процессов. Со сменой общественно-исторических формаций меняются и традиции имяназвания в целом, о чем свидетельствует ряд других исследований по теме.

Исследовав вопрос о тенденциях популярных имен в 2012-2013 гг., можно прийти к выводу, что общей для трех лингвокультур, ведущей в рейтинге самых распространенных имен, оказалась позиция благозвучных имен. Принцип благозвучности являлся главным критерием при выборе имен для будущих детей. Респонденты, которые являлись на момент проведения опроса представителями молодежи, рассматривались в качестве потенциальных родителей. В диаграмме ниже отражены результаты проведенного в 2012-2013 гг. исследования в трех лингвокультурах. Таким образом, было выявлено, что на последующее десятилетие именно критерий «благозвучность» должен был стать основным мотивом при выборе имени.

Лингво-культурные факторы при выборе имен

Чтобы наглядно показать ожидания исследования в сравнении с актуальной ситуацией, были составлены сопоставительные таблицы (см. Приложение к диссертации 17-22), где показано сравнение самых распространенных имен 2012-2013 гг. с именами из рейтинга 2020 года, и сравнение благозвучных, по мнению респондентов, имен в 2012-2013 гг. с именами из рейтинга за 2020 г. Все совпадения по трем лингвокультурам представлены в приложениях.

Итак, тенденции при выборе имени носят временный характер и формируются под воздействием социальных установок, моды, религии и т.д.

Третий раздел третьей главы «Анализ актуальных тенденций имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров общества» освещает анализ самых популярных имен для новорожденных в 2020 году в Таджикистане. Было отмечено, что по сравнению с последним десятилетием, когда большую популярность приобрели заимствованные имена, под влиянием массовой культуры и других факторов, в современном таджикском обществе большую роль приобретают духовные и религиозные ценности. Если еще в 2012-2013 гг. традиционные таджикские имена, например, *Далер, Диловар, Нигора, Шахноза*, были достаточно широко распространены, то, в соответствии с результатами проведенного исследования, на сегодняшний день самыми распространенными являются арабские имена. Таким образом, в Таджикистане, наряду с фактором «благозвучность» важную роль при выборе имени играет фактор «религиозного значения имени».

Относительно статистики самых популярных имен за 2020 год в Германии, наблюдается тенденция распространения коротких имен. Многие имена все больше стали отдаляться от оригиналов, от которых они образовались. В первую очередь это касается не их значений, а звучания. В то время как для девичьих имен характерна монотонность, имена мальчиков стали звучать динамичней.

В России основной фонд распространенных имен остается стабильным, однако, согласно полученным данным, среди наиболее распространенных наблюдаются исконно русские и частично заимствованные имена, но также отмечается, что встречаются необычные имена, этимологически необоснованные. Таким образом, можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре наряду с соблюдением ономастических традиций, продолжает существование стремления к необычным редким именам.

В **Заключении** подводятся итоги и приводятся подробные выводы диссертационного исследования. В приложениях в иллюстративной форме отражены все результаты проведенной работы.

Список использованной научной литературы:

1. Гафуров А. Монография «Маънои ҳазору як ном». Душанбе: Маориф, 1987. - 175 с. (на тадж. яз.)
2. Никонов В.А. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М.: Наука, 1970. – 341 с.
3. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Хайдаров Ш. Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика: Сборник статей. – Пермь: Изд-во «ОТ и ДО», 2011. – 208 с.
5. Duden. Name und Gesellschaft. Soziale und historische Aspekte der Namengebung und Namenentwicklung. Wiesbaden: GfdS, 2001.- S. 320.
6. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Eine Einführung. 2. überarbeitete Auflage. - Berlin: Walter de Gruyter-GmbH, 2008. – S. 235, S. 20-21.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Фаязова И.Ф. Заимствования в составе антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков // Вестник университета: Научный журнал № 4 (72) – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2020. – С. 153-161.
2. Фаязова И.Ф. Усечение как средство формирования антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков. – Вестник университета: Научный журнал № 4 (72) – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2020. – С. 162-168.
3. Фаязова И.Ф. Прозвища как особый пласт антропонимикона (на материале немецкого, русского и таджикского языков). – Вестник университета: Научный журнал № 1 (73) – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021. – С. 216-222.
4. Фаязова И.Ф. Современные тенденции имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров социума – Вестник университета: Научный журнал № 2 (74) – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021. – С. 138-151.

б) статьи, опубликованные в других научных журналах:

5. Фаязова И.Ф. Особенности антропонимикона немецкого языка // Проблемы сопоставительного изучения и преподавания иностранных языков: материалы межвузовской конференции (25.02.2011 г., г. Душанбе). – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2011. – С. 199-203.

6. Фаязова И.Ф. Влияние социальных факторов на формирование антропонимической системы общества // Актуальные проблемы филологии: Материалы республиканской научно-практической конференции (5.03.2013 г., г. Душанбе). – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2013. – С. 214-223.
7. Фаязова И.Ф. Структурные особенности антропонимической системы немецкого языка. – Перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире: Сборник научных докладов межвузовского круглого стола, посвященного 30-летию независимости республики Таджикистан и 25-летию основания РТСУ (30 марта 2021 г.). - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021. – С. 150-156.
8. Фаязова И.Ф. Motive bei der Vornamenwahl in moderner Gesellschaft // материалы международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященная 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16 октября 2021 г., г. Душанбе). Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021. – С. 359-365.
9. Фаязова И.Ф. Этимология антропонимии немецкого, русского и таджикского языков в диахроническом аспекте // материалы международной научно-практической конференции (24 ноября 2021 г., г. Душанбе). Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021. – С. 25-36.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 18.04.2022. Подписано в печать 19.04.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 989.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30